Русские народные сказки

Летучий корабль

Жили-были старик да старуха. У них было три сына - два старших умниками слыли, а младшего все дурачком звали. Старших старуха любила - одевала чисто, кормила вкусно. А младший в дырявой рубашке ходил, черную корку жевал.
- Ему, дурачку, все равно: он ничего не смыслит, ничего не понимает!
Вот однажды дошла до той деревни весть: кто построит царю корабль, чтоб и по морям ходил и под облаками летал, - за того царь свою дочку выдаст. Решили старшие братья счастья попытать.
- Отпустите нас, батюшка и матушка! Авось который-нибудь из нас царским зятем станет!
Снарядила мать старших сыновей, напекла им в дорогу пирогов белых, нажарила-наварила курятины да гусятины:
- Ступайте, сыночки!
Отправились братья в лес, стали деревья рубить да пилить. Много нарубили-напилили. А что дальше делать - не знают. Стали они спорить да браниться, того и гляди, друг дружке в волосы вцепятся.
Подошел тут к ним старичок и спрашивает:
- Из-за чего у вас, молодцы, спор да брань? Может, и я вам какое слово на пользу скажу?
Накинулись оба брата на старичка - слушать его не стали, нехорошими словами обругали и прочь прогнали. Ушел старичок.
Поругались еще братья, съели все свои припасы, что им мать дала, и возвратились домой ни с чем... Как пришли они, начал проситься младший:
- Отпустите теперь меня!
Стали мать и отец отговаривать его да удерживать:
- Куда тебе, дурню, - тебя волки по дороге съедят!
А дурень знай свое твердит:
- Отпустите - пойду, и не отпустите - пойду!
Видят мать и отец - никак с ним не сладишь. Дали ему на дорогу краюху черного сухого хлеба и выпроводили вон из дому.
Взял дурень с собой топор и отправился в лес. Ходил-ходил по лесу и высмотрел высокую сосну: верхушкой в облака эта сосна упирается, обхватить ее впору только троим.
Срубил он сосну, стал ее от сучьев очищать. Подошел к нему старичок.
- Здравствуй, - говорит, - дитятко!
- Здравствуй, дедушка!
- Что это, дитятко, ты делаешь, на что такое большое дерево срубил?
- А вот, дедушка, царь обещал выдать свою дочку за того, кто ему летучий корабль построит, я и строю.
- А разве ты сможешь такой корабль смастерить? Это дело мудреное, пожалуй, и не сладишь.
- Мудреное не мудреное, а попытаться надо: глядишь, и слажу! Вот и ты кстати пришел: старые люди бывалые, сведущие. Может, ты мне что и присоветуешь. Старичок говорит:
- Ну, коли просишь совет тебе подать, слушай: возьми-ка ты свой топор и отеши эту сосну с боков: вот этак!
И показал, как надо обтесывать.
Послушался дурень старичка - обтесал сосну так, как он показывал. Обтесывает он, диву дается: топор так сам и ходит, так и ходит!
- Теперь, - говорит старичок, - обделывай сосну с концов: вот так и вот этак!
Дурень старичковы слова мимо ушей не пропускает: как старичок показывает, так он и делает.
Закончил он работу, старичок похвалил его и говорит:

- Ну, теперь не грех передохнуть да закусить малость.
- Эх, дедушка, - говорит дурень, - для меня-то еда найдется, вот эта краюха черствая. А тебя-то чем угостить? Ты небось не угрызешь мое угощение?
- А ну-ка, дитятко, - говорит старичок, - дай сюда свою краюху!
Дурень подал ему краюху. Старичок взял ее в руки, осмотрел, пощупал да и говорит:
- Не такая уж черствая твоя краюха!
И подал ее - дурню. Взял дурень краюху - глазам своим не верит: превратилась краюха в мягкий да белый каравай.
Как поели они, старик и говорит:
- Ну, теперь станем паруса прилаживать!
И достал из-за пазухи кусок холста. Старичок показывает, дурень старается, на совесть все делает - и паруса готовы, прилажены.
- Садись теперь в свой корабль, - говорит старичок, - и лети, куда тебе надобно. Да смотри, помни мой наказ: по пути сажай в свой корабль всякого встречного!
Тут они и распрощались. Старичок своей дорогой пошел, а дурень на летучий корабль сел, паруса расправил. Надулись паруса, взмыл корабль в небо, полетел быстрее сокола. Летит чуть пониже облаков ходячих, чуть повыше лесов стоячих...
Летел-летел дурень и видит: лежит на дороге человек - ухом к сырой земле припал. Спустился он и говорит:
- Здорово, дядюшка!
- Здорово, молодец!
- Что это ты делаешь?
- Слушаю я, что на том конце земли делается.
- А что же там делается, дядюшка?
- Поют-заливаются там пташки голосистые, одна другой лучше!
- Экой ты, какой слухменный! Садись ко мне на корабль, полетим вместе.
Слухало не стал отговариваться, сел на корабль, и полетели они дальше.
Летели-летели, видят - идет по дороге человек, идет на одной ноге, а другая нога к уху привязана.
- Здорово, дядюшка!
- Здорово, молодец!
- Что это ты на одной ноге скачешь?
- Да если я другую ногу отвяжу, так за три шага весь свет перешагну!
- Вот ты какой быстрый! Садись к нам.
Скороход отказываться не стал, взобрался на корабль, и полетели они дальше.
Много ли, мало ли пролетели, глядь - стоит человек с ружьем, целится. А во что целится - неведомо.
- Здорово, дядюшка! В кого это ты целишься - ни зверя, ни птицы кругом не видно.
- Экие вы! Да я и не стану близко стрелять. Целюсь я в тетерку, что сидит на дереве верст за тысячу отсюда. Вот такая стрельба по мне.
- Садись с нами, полетим вместе!
Сел и Стреляло, и полетели все они дальше. Летели они, летели, и видят: идет человек, несет за спиною большущий мешок хлеба.
- Здорово, дядюшка! Куда идешь?
- Иду добывать хлеба себе на обед.
- На что тебе еще хлеб? У тебя и так полон мешок!
- Что тут! Этот хлеб мне в рот положить да проглотить. А чтобы досыта наесться, мне надобно сто

раз по столько!
- Ишь ты какой! Садись к нам в корабль, полетим вместе.
Сел и Объедало на корабль, полетели они дальше. Над лесами летят, над полями летят, над реками летят, над селами да деревнями летят.
Глядь: ходит человек возле большого озера, головой качает.
- Здорово, дядюшка! Что это ты ищешь?
- Пить хочется, вот и ищу, где бы напиться.
- Да перед тобой целое озеро. Пей в свое удовольствие!
- Да этой воды мне всего на один глоточек станет. Подивился дурень, подивились его товарищи и говорит:
- Ну, не горюй, найдется для тебя вода. Садись с нами на корабль, полетим далеко, будет для тебя много воды!
Опивало сел в корабль, и полетели они дальше. Сколько летели - неведомо, только видят: идет человек в лес, а за плечами у него вязанка хвороста.
- Здорово, дядюшка! Скажи ты нам: зачем это ты в лес хворост тащишь?
- А это не простой хворост. Коли разбросать его, тотчас целое войско появится.
- Садись, дядюшка, с нами!
И этот сел к ним. Полетели они дальше.
Летели-летели, глядь: идет старик, несет куль соломы.
- Здорово, дедушка, седая головушка! Куда это ты солому несешь?
- В село.
- А разве в селе мало соломы?
- Соломы много, а такой нету.
- Какая же она у тебя?
- А вот какая: стоит мне разбросать ее в жаркое лето - и станет враз холодно: снег выпадет, мороз затрещит.
- Коли так, правда твоя: в селе такой соломы не найдешь. Садись с нами!
Холодило взобрался со своим кулем в корабль, и полетели они дальше.
Летели-летели и прилетели к царскому дворцу. Царь в ту пору за обедом сидел. Увидел он летучий корабль и послал своих слуг:
- Ступайте спросите: кто на том корабле прилетел - какие заморские царевичи и королевичи?
Слуги побежали к кораблю и видят - сидят на корабле простые мужики.
Не стали царские слуги и спрашивать у них: кто таковы и откуда прилетели. Воротились и доложили царю:
- Так и так! Нет на корабле ни одного царевича, нет ни одного королевича, а все черная кость - мужики простые. Что прикажешь с ними делать? "За простого мужика нам дочку выдавать зазорно, - думает царь. - Надобно от таких женихов избавиться".
Спросил он у своих придворных - князей да бояр:
- Что нам теперь делать, как быть?
Они и присоветовали:
- Надо жениху задавать разные трудные задачи, авось он их и не разгадает. Тогда мы ему от ворот поворот и покажем!
Обрадовался царь, сейчас же послал слуг к дурню с таким приказом:
- Пусть жених достанет нам, пока наш царский обед не кончится, живой и мертвой воды!
Задумался дурень:
- Что же я теперь делать буду? Да я и за год, а может быть, и весь свой век не найду такой воды.

- А я на что? - говорит Скороход. - Мигом за тебя справлюсь.
Отвязал ногу от уха и побежал за тридевять земель в тридесятое царство. Набрал два кувшина воды живой и мертвой, а сам думает: "Времени впереди много осталось, дай-ка малость посижу - успею к сроку возвратиться!"
Присел под густым развесистым дубом, да и задремал...
Царский обед к концу подходит, а Скорохода нет как нет.
Загоревали все на летучем корабле - не знают, что и делать. А Слухало приник ухом к сырой земле, прислушался и говорит:
- Экой сонливый да дремливый! Спит себе под деревом, храпит вовсю!
- А вот я его сейчас разбужу! - говорит Стреляло. Схватил он "свое ружье, прицелился и выстрелил в дуб, под которым Скороход спал. Посыпались с дуба желуди - прямо на голову Скороходу. Проснулся тот.
- Батюшки, да, никак, я заснул!
Вскочил он и в ту же минуту принес кувшины с водой:
- Получайте!
Встал царь из-за стола, глянул на кувшины и говорит:
- А может, эта вода не настоящая?
Поймали петуха, оторвали ему голову и спрыснули мертвой водой. Голова вмиг приросла. Спрыснули живой водой - петух на ноги вскочил, крыльями захлопал, "ку-ка-реку!" закричал. Досадно стало царю.
- Ну, - говорит он дурню, - эту мою задачу ты выполнил. Задам теперь другую! Коли ты такой ловкий, съешь со своими сватами за один присест двенадцать быков жареных да столько хлебов, сколько в сорока печах испечено!
Опечалился дурень, говорит своим товарищам:
- Да я и одного хлеба за целый день не съем!
- А я на что? - говорит Объедало. - Я и с быками и с хлебами их один управлюсь. Еще мало будет!
Велел дурень сказать царю:
- Тащите быков и хлебы. Будет есть!
Привезли двенадцать быков жареных да столько хлебов, сколько в сорока печах испечено. Объедало давай быков поедать - одного за другим. А хлебы так в рот и мечет каравай за караваем. Все возы опустели.
- Давайте еще! - кричит Объедало. - Почему так мало припасли? Я только во вкус вошел!
А у царя больше ни быков, ни хлебов нет.
- Теперь, - говорит он, - новый вам приказ: чтобы выпито было зараз сорок бочек пива, каждая бочка по сорока ведер.
- Да я и одного ведра не выпью, - говорит дурень своим сватам.
- Эка печаль! - отвечает Опивало. - Да я один все у них пиво выпью, еще мало будет!
Прикатили сорок бочек-сороковок. Стали черпать пиво ведрами да подавать Опивале. Он как глотнет - ведро и пусто.
- Что это вы мне ведрами подносите? - говорит Опивало. - Этак мы целый день проканителимся!
Поднял он бочку да и опорожнил ее зараз, без роздыху. Поднял другую бочку - и та откатилась. Так все сорок бочек и осушил.
- Нет ли, - спрашивает, - еще пивца? Не вволю я напился! Не промочил горло!
Видит царь: ничем дурня нельзя взять. Решил погубить его хитростью.
- Ладно, - говорит, - Выдам я за тебя свою дочку, готовься к венцу! Только перед свадьбой сходи в баню, вымойся-выпарься хорошенько.

И приказал топить баню. А баня-то была вся чугунная.
Трое суток баню топили, докрасна раскалили. Огнем-жаром от нее пышет, за пять саженей к ней не подойти.
- Как буду мыться? - говорит дурень. - Сгорю заживо.
- Не печалься, - отвечает Холодило. - Я с тобой пойду!
Побежал он к царю, спрашивает:
- Не дозволите ли и мне с женихом в баню сходить? Я ему соломки подстелю, чтобы он пятки не испачкал!
Царю что? Он дозволил: "Что один сгорит, что оба!"
Привели дурня с Холодилой в баню, заперли там. А Холодила разбросал в бане солому - и стало холодно, стены инеем подернулись, в чугунах вода замерзла.
Сколько-то времени прошло, отворили слуги дверь. Смотрят, а дурень жив-здоров, и старичок тоже.
- Эх, вы, - говорит дурень, - да в вашей бане не париться, а разве на салазках кататься!
Побежали слуги к царю. Доложили: так, мол, и так. Заметался царь, не знает, что и делать, как от дурня избавиться.
Думал-думал и приказал ему:
- Выстави поутру перед моим дворцом целый полк солдат. Выставишь - выдам за тебя дочку. Не выставишь - вон прогоню!
А у самого на уме: "Откуда простому мужику войско достать? Уж этого он выполнить не сможет. Тугто мы его и выгоним в шею!"
Услышал дурень царский приказ - говорит своим сватам:
- Выручали вы меня, братцы, из беды не раз и не два... А теперь что делать будем?
- Эх, ты, нашел о чем печалиться! - говорит старичок с хворостом. - Да я хоть семь полков с генералами выставлю! Ступай к царю, скажи - будет ему войско!
Пришел дурень к царю.
- Выполню, - говорит, - твой приказ, только в последний раз. А если отговариваться будешь - на себя пеняй!
Рано поутру старик с хворостом кликнул дурня и вышел с ним в поле. Раскидал он вязанку, и появилось несметное войско - и пешее, и конное, и с пушками. Трубачи в трубы трубят, барабанщики в барабаны бьют, генералы команды подают, кони в землю копытами бьют... Дурень впереди стал, к царскому дворцу войско повел. Остановился перед дворцом, приказал громче в трубы трубить, сильнее в барабаны бить.
Услышал царь, выглянул в окошко, от испугу белее полотна стал. Приказал он воеводам свое войско выводить, на дурня войной идти.
Вывели воеводы царское войско, стали в дурня стрелять да палить. А дурневы солдаты стеной идут, царское войско мнут, как траву. Напугались воеводы и побежали вспять, а за ними вслед и все царское войско.
Вылез царь из дворца, на коленках перед дурнем ползает, просит дорогие подарки принять да с царевной скорее венчаться.
Говорит дурень царю:
- Теперь ты нам не указчик! У нас свой разум есть!
Прогнал он царя и не велел никогда в то царство возвращаться. А сам на царевне женился.
- Царевна - девка молодая да добрая. На ней никакой вины нет!
И стал он в том царстве жить, всякие дела вершить.
Альтернативный текст:

- Русская народная сказка в обработке Афанасьева А.Н.